

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
31 July 2018
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 673/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Д.Р. (представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата представления жалобы:</i>	15 апреля 2015 года (дата первоначального письма)
<i>Дата настоящего решения:</i>	27 апреля 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Исламскую Республику Иран
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	угроза применения пыток в случае возвращения в страну происхождения
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Заявителем является Д.Р., гражданин Ирана, родившийся 29 августа 1980 года. Он обратился с просьбой о предоставлении убежища в Швейцарии, однако его ходатайство было отклонено. В отношении заявителя вынесено решение о возвращении в Исламскую Республику Иран, в связи с чем он утверждает, что его принудительное возвращение в эту страну будет представлять собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен адвокатом Марселем Цирнгастом.

1.2 20 апреля 2015 года Комитет против пыток, действуя через Докладчика по новым жалобам и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявителя в Иран в период рассмотрения его жалобы Комитетом.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявителем является гражданин Ирана курдского происхождения, сторонник Демократической партии Курдистана (ДПК). Он утверждает, что в неуказанную дату он добровольно изъявил желание участвовать в операции по освобождению из тюрьмы десяти курдских студентов. Об этой операции стало известно властям, и в декабре

* Принято Комитетом на его шестьдесят третьей сессии (23 апреля – 18 мая 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руассан, Йенс Модвиг, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов и Хунхун Чжан.

2005 года заявитель был арестован, заключен под стражу и подвергнут пыткам в различных тюрьмах сотрудниками иранской службы безопасности¹. Он был освобожден после внесения залога и представления его родственниками гарантийных писем в феврале и марте 2006 года. В марте 2006 года заявитель покинул Иран и направился в Турцию.

2.2 7 сентября 2008 года заявитель прибыл в Швейцарию и в тот же день обратился с ходатайством о предоставлении убежища. По итогам двух персональных бесед с заявителем², бывшее Федеральное управление по миграции Швейцарии (сегодня Государственный секретариат по миграции) отклонило его ходатайство 22 марта 2012 года ввиду неубедительного характера представленных мотивов и приняло решение о его высылке из Швейцарии. Федеральное управление по миграции отметило многочисленные противоречия в изложении событий заявителем, наличие которых он не смог объяснить. Позднее, 19 апреля 2012 года, заявитель оспорил это решение в Федеральный административный суд³.

2.3 28 января 2014 года Федеральный административный суд отклонил апелляционную жалобу заявителя, мотивируя свое решение отсутствием у него репутации противника режима, которого иранские власти могли бы рассматривать в качестве лица, представляющего опасность.

2.4 15 апреля и 1 мая 2014 года заявитель направил в Федеральное управление по миграции два ходатайства о пересмотре принятого решения ввиду его психического состояния, возникшего на фоне посттравматического стрессового расстройства, которым он страдал из-за преследований в Иране. Федеральное управление по миграции отклонило это ходатайство 16 июля 2014 года на том основании, что психические проблемы заявителя проявились лишь после вынесения Федеральным административным судом постановления от 28 января 2014 года. Федеральный административный суд подтвердил свое решение 3 сентября 2014 года.

2.5 29 декабря 2014 года заявитель направил новое ходатайство о пересмотре вынесенного решения, сославшись на постановление одного из иранских судов, приговорившего его заочно к четырем годам лишения свободы, и сообщил, что его фамилия включена в «черный список», который якобы распространен в банках и аэропортах страны в целях его ареста по прибытии в Иран⁴. 14 января 2015 года

¹ Заявитель прилагает письмо одного адвоката от 17 марта 2015 года, в котором уточняется, что заявителю был предъявлен ряд обвинений, в частности, в хранении оружия и боеприпасов, столкновениях с полицией и провокационной деятельности. В письме указывалось, что заявитель был арестован и заключен под стражу 24 января 2006 года.

² Беседы с заявителем были проведены 13 октября 2008 года и 21 сентября 2009 года. Позднее, 27 августа, 13 октября и 16 ноября 2009 года, 19 июля 2010 года, а также 21 января и 28 сентября 2011 года заявитель представил доказательства, дополняющие его досье.

³ 7 июня 2012 года Федеральное управление по миграции ходатайствовало об отклонении апелляционной жалобы заявителя. 27 ноября и 18 декабря 2012 года, а также 3 декабря 2013 года заявитель представил дополнительные доказательства по своему делу.

⁴ Заявитель представил перевод на английский язык уведомления, распространенного Революционным судом Тегерана 1 декабря 2007 года, в котором его информировали о назначенном на 6 января 2008 года слушании его дела с уточнением, что в случае его неявки в суд, дело будет заслушано в его отсутствие. В уведомлении говорилось также, что для обеспечения его присутствия информация о процессе будет опубликована в одной из крупнотиражных газет. Заявитель представил также другое уведомление от 24 апреля 2008 года, полученное от этого же суда с информацией о том, что он был приговорен заочно к четырем годам лишения свободы за незаконное хранение и торговлю оружием и боеприпасами. Ему также сообщили о возможности обжалования приговора в течение десяти дней. Позднее заявитель представил письмо адвоката от 18 марта 2015 года, где подтверждалось вынесение ему приговора 9 января 2008 года, который был опубликован в одной из газет с уведомлением заявителя о необходимости явиться для отбытия наказания в виде лишения свободы. В письме указывалось также, что ввиду неявки заявителя его фамилия внесена в «черный список» пассажиров, с тем чтобы он мог быть арестован полицией по прибытии в Иран, поскольку он был осужден за хранение оружия. В этой связи заявитель утверждает, что он не совершал никакого преступления, так или иначе связанного с оборотом оружия и что в ходе ареста он был вынужден подписать ложное признание в совершении

Федеральный административный суд отказался рассматривать существо дела, отметив, на основании имевшихся в его распоряжении материалов, что противоправные деяния, за совершение которых, по утверждению заявителя, он был осужден, квалифицируются в качестве общеуголовных преступлений.

2.6 После вынесения Федеральным административным судом решения от 28 января 2014 года заявителю было предписано покинуть страну не позднее 4 марта 2014 года. Однако исполнение решения о высылке было приостановлено в связи с подачей упомянутых выше ходатайств о пересмотре. 21 января 2015 года Федеральный департамент юстиции и полиции кантона Люцерн выписал заявителю штраф в размере 1 200 швейцарских франков за его незаконное пребывание в Швейцарии. Ввиду отсутствия у заявителя средств для уплаты этого штрафа ему было назначено наказание в виде лишения свободы в течение 33 суток.

2.7 Заявитель утверждает, что после его бегства из Ирана он продолжал заниматься политической деятельностью. Он ведет свой блог в Интернете, в котором выступает с критикой иранского правительства. Он является автором многочисленных статей политического характера, широко распространяемых в Интернете, причем все они содержат острую критику иранского режима. Помимо этого он – ведущий и редактор программы «Голос сопротивления»⁵ на радиостанции «ЛоРа» в Цюрихе.

2.8 Заявитель страдает посттравматическим стрессовым расстройством, которое существенно усугубилось после вынесения 28 января 2014 года окончательного отрицательного решения по его ходатайству о предоставлении убежища. Его состояние больше не позволяет ему заниматься политической деятельностью⁶. Тем не менее многочисленные критические статьи в адрес иранского правительства, автором которых он является, по-прежнему распространяются и комментируются в Интернете⁷, как и целый ряд радиопередач «Голос сопротивления»⁸.

Содержание жалобы

3.1 Заявитель утверждает, что он является жертвой нарушения статьи 3 Конвенции швейцарскими властями, которые распорядились о его высылке в страну, где он, наверняка, подвергнется пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. Он подчеркивает, что сам факт занесения его фамилии в «черный список» говорит о том, что он будет заключен под стражу сразу после прибытия на территорию Ирана. Учитывая его активную позицию и политическую деятельность в Швейцарии, угрозы его жизни и физической неприкосновенности следует считать серьезными.

3.2 Заявитель утверждает, что швейцарские власти, в частности Федеральный административный суд, не приняли во внимание всю совокупность доказательств, представленных в ходе процедуры рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища, которые свидетельствуют о том, что его жизнь и личная неприкосновенность находятся под угрозой в случае его возвращения в Иран. По мнению заявителя, он убедительно доказал факт его преследований со стороны иранских властей, в частности за то, что с 2000 года он является активистом запрещенной в Иране партии ДПК.

приписанных ему деяний, иначе он не был бы освобожден. Согласно заявителю, уголовное дело против него было возбуждено потому, что его деятельность в качестве курдского политического активиста затрагивала интересы иранского государства.

⁵ *Stimme des Widerstandes*.

⁶ Заявитель представил медицинское заключение от 14 марта 2015 года, подтверждающее поставленный диагноз о наличии у него посттравматического стрессового расстройства, вызванного, в частности, применением пыток, а также тем, что он больше не может заниматься политической деятельностью по состоянию здоровья.

⁷ Заявитель представил перечень названий и копии десяти статей от 17 марта 2015 года.

⁸ Заявитель представил список 40 одночасовых радиопередач, автором и ведущим которых он является (документ с вебсайта «Радио ЛоРа» от 17 марта 2015 года).

3.3 В этой связи заявитель считает, что Федеральный административный суд вынес по упрощенной процедуре решение о том, что представленные на его рассмотрение многочисленные документы не позволяют говорить о наличии у заявителя репутации известного политического противника, которая могла бы вызвать подозрения и породить опасность подвергнуться преследованиям со стороны иранских властей. Заявитель утверждает также, что Федеральный административный суд ограничился общим выводом о том, что ему не следует опасаться репрессий за свою политическую деятельность, направленную против иранского правительства⁹.

3.4 По мнению заявителя, очевидным является тот факт, что в настоящее время он привлекает внимание иранских властей по причине своей политической деятельности, даже если раньше дело обстояло иным образом. В этой связи он ссылается на пять сообщений, в отношении которых Комитет констатировал, что в случае высылки заявителей в Иран Швейцария нарушила бы положения статьи 3 Конвенции¹⁰. Заявитель подчеркивает, что по этим пяти сообщениям государство-участник также высказывало сомнения в отношении достоверности заявлений заинтересованных лиц, указывало на противоречия и несоответствия и пришло к выводу, что любые опасения подвергнуться угрозам в случае высылки являются беспочвенными. Заявитель также утверждает, что в этих пяти сообщениях, как и в его случае, государство-участник сочло, что политическая деятельность, проводившаяся заинтересованными лицами в изгнании, была недостаточно очевидной и служила лишь предлогом для получения вида на жительство. В этой связи заявитель полагает, что угрожающая ему лично опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Иран должна рассматриваться в качестве реальной.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4.1 Государство-участник представило свои замечания относительно существа данного сообщения 20 октября 2015 года. Оно напоминает фактическую сторону дела и процессуальные демарши, предпринятые заявителем в Швейцарии для получения убежища. Оно отмечает, что компетентные в вопросах убежища власти должным образом приняли во внимание аргументы заявителя. Государство-участник указывает, что настоящее сообщение не содержит никакого нового элемента, способного поставить под сомнение решения, вынесенные компетентными органами.

4.2 Государство-участник напоминает, что на основании статьи 3 Конвенции государствам-участникам запрещается высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Для определения наличия таких оснований компетентные власти должны принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая, в соответствующих случаях, существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Ссылаясь на Замечание общего порядка № 1 (1997) Комитета о применении статьи 3 в контексте статьи 22 Конвенции, государство-участник добавляет, что автор сообщения должен доказать наличие «личной, реальной и серьезной» опасности подвергнуться пыткам в случае его возвращения в страну происхождения. Наличие такой опасности должно оцениваться согласно элементам, выходящим за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Должны существовать другие мотивы для квалификации опасности подвергнуться пыткам в качестве «серьезной»¹¹. Для оценки наличия подобной опасности надлежит учитывать следующие элементы: доказательства наличия постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в стране происхождения; утверждения о применении в недавнем прошлом пыток или жестокого обращения, а также доказательства из независимых источников, подтверждающие эти

⁹ Заявитель ссылается, в частности, на решение от 28 января 2014 года.

¹⁰ *Азизи против Швейцарии* (CAT/C/53/D/492/2012), *Таммуреси против Швейцарии* (CAT/C/53/D/489/2012), *Х. против Швейцарии* (CAT/C/53/D/470/2011), *Хадеми и др. против Швейцарии* (CAT/C/53/D/473/2011) и *К.Н., Ф.В. и С.Н. против Швейцарии* (CAT/C/52/D/481/2011).

¹¹ См. замечание общего порядка № 1, пункты 6 и 7.

утверждения; политическая деятельность заявителя на территории или за пределами страны происхождения; доказательства, подтверждающие достоверность утверждений заявителя; и фактические неувязки в заявлении автора сообщения¹².

4.3 В отношении наличия постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека государство-участник отмечает, что само по себе это не является достаточным основанием полагать, что тому или иному лицу будет угрожать применение пыток в случае его возвращения в страну происхождения. Комитет должен определить, угрожает ли заявителю «лично» опасность применения пыток в стране, в которую он был бы выслан¹³. Должны существовать другие основания для того, чтобы опасность подвергнуться пыткам могла бы квалифицироваться, по смыслу пункта 1 статьи 3 Конвенции в качестве «предсказуемой, реальной и личной»¹⁴. При оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений¹⁵.

4.4 Государство-участник полагает, что, хотя положение в области прав человека в Исламской Республике Иран по ряду причин вызывает беспокойство, в этой стране не наблюдается широкомасштабного применения насилия. Государство-участник вновь подтверждает, что положение в стране само по себе не дает достаточных оснований сделать вывод о том, что заявитель рискует подвергнуться там пыткам в случае его возвращения. Заявитель ссылается на носящую весьма общий характер опасность, угрожающую всем лицам, занимающимся за границей политической деятельностью, направленной против правящего режима, однако ему не удалось доказать, что реальная и предсказуемая опасность подвергнуться пыткам угрожает ему лично.

4.5 Касаясь утверждений о применении пыток или жестокого обращения, которым заявитель подвергался в недавнем прошлом, и наличия соответствующих независимых свидетельств, государство-участник подчеркивает, что государства – участники Конвенции несут обязательства учитывать подобные утверждения для оценки угрожающей заявителю опасности подвергнуться пыткам в случае его возвращения в страну происхождения¹⁶. Государство-участник, напоминая, что, по утверждениям заявителя, он подвергался пыткам в различных тюрьмах во время его содержания под стражей в период между 7 или 10 декабря 2005 года и серединой февраля 2006 года, вместе с тем отмечает, что, независимо от решений Федерального управления по миграции и Федерального административного суда, которые сочли утверждения об аресте и содержании под стражей неубедительными, заявитель не представил элементов, доказывающих факт применения к нему жестокого обращения. Аналогичным образом, даже если в медицинском заключении от 14 марта 2015 года говорится, что заявитель страдает посттравматическим стрессовым расстройством, в нем не указываются причины, вызвавшие такое состояние. К тому же в своем постановлении от 3 сентября 2014 года Федеральный административный суд, не оспаривая наличия посттравматического стрессового расстройства, отметил, что его причины отличаются от тех, на которые указывал заявитель. Суд также согласился с выводом Федерального управления по миграции, согласно которому это расстройство проявилось лишь после завершения процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища.

4.6 Касаясь политической деятельности заявителя в стране его происхождения, государство-участник отмечает, что, по утверждениям заявителя, он вел активную политическую деятельность в Иране с 2000 года, был сторонником ДПК и добровольно согласился принять участие в освобождении десяти курдских студентов и что ввиду своего участия в подготовке этой операции он был арестован, заключен под стражу и подвергнут пыткам в декабре 2005 года. Эти утверждения были должным образом изучены швейцарскими властями, рассматривающими ходатайства о

¹² См. замечание общего порядка № 1, пункт 8.

¹³ См. *К.Н. против Швейцарии* (CAT/C/20/D/94/1997), пункт 10.2.

¹⁴ Там же, пункт 10.5, и *Дж.У.А. против Швейцарии* (CAT/C/21/D/100/1997), пункты 6.3 и 6.5.

¹⁵ См. замечание общего порядка № 1, пункт 6.

¹⁶ См. замечание общего порядка № 1, пункт 8 b).

предоставлении убежища, которые пришли к выводу о том, что они не заслуживают доверия.

4.7 Относительно политической деятельности заявителя в Швейцарии государство-участник, отмечая признание Федеральным административным судом в его судебной практике возможности того, что иранские службы безопасности отслеживают проводимую за границей враждебную иранскому режиму политическую деятельность, вместе с тем указал, что внимание таких служб уделяется главным образом лицам, имеющим особую репутацию, действия которых выходят за рамки коллективной оппозиции и которые занимают должности или совершают деяния, способные представлять собой серьезную и конкретную угрозу правящему режиму. Федеральный административный суд счел также, что грозящая опасность определяется не членством в какой-либо организации, не обычной политической деятельностью, в частности участием в манифестациях, не работой на стенде или распространением пропагандистских материалов, а должностью, которую занимают политические противники в своих организациях или значимостью совершаемых ими действий¹⁷. В настоящем деле Федеральный административный суд в своем постановлении от 28 января 2014 года подчеркнул также, что иранским властям известен тот факт, что многие иранские просители убежища начинают свою политическую деятельность в изгнании лишь после отклонения их ходатайств о предоставлении убежища и что поэтому такая активность носит весьма сомнительный характер. Власти вполне способны отличить политическую деятельность, отражающую глубокие личные убеждения, от тех видов деятельности, которые осуществляются главным образом для того, чтобы обеспечить соответствующим лицам получение вида на жительство.

4.8 Далее государство-участник отмечает, что в ходе своей второй беседы в Федеральном управлении по миграции заявитель отметил, что он стал сторонником Демократической ассоциации в защиту беженцев, что он участвовал в ряде манифестаций в Цюрихе и Берне в период с марта по июнь 2009 года, что в одной из радиопередач он прочитал некое стихотворение, что он ведет свой блог и является модератором одной из передач на местной радиостанции. Федеральный административный суд внимательно изучил указанные виды деятельности и счел, что функции модератора радиопередачи ограничиваются главным образом чтением новостей и комментариев и поэтому не могут служить доказательством каких-либо политических убеждений заявителя. Аналогичным образом, по мнению Федерального административного суда, нельзя рассматривать в качестве такого доказательства работу по составлению программы подобной передачи. С другой стороны, государство-участник отмечает, что заявитель не пояснил ни в Федеральном административном суде, ни в Комитете, каким образом эти функции могли быть вменены ему в вину в политическом плане. Касаясь опубликованных за подписью заявителя статей, государство-участник вслед за Федеральным административным судом отмечает, что речь идет о материалах, действительно носящих критический характер, но составленных скорее в общих выражениях. Участие в таких проводимых Демократической ассоциацией в защиту беженцев мероприятиях, как манифестации, не говорит о том, что заявитель является лицом, способным обратить на себя внимание иранских властей.

4.9 Государство-участник не убеждено в наличии причинно-следственной связи между состоянием здоровья заявителя и окончанием его политической деятельности, поскольку из материалов дела следует, что заявитель не работал активно на радиостанции с апреля 2012 года, а его последняя статья датируется 14 октября 2013 года. Учитывая тот факт, что заявитель не выполнял никаких важных функций в политической организации, выступающей против иранского режима, государство-участник считает, что его ситуация отличается от ситуации, в которой находились авторы других сообщений, рассматривавшихся Комитетом. В этой связи государство-участник указывает, что г-н Азизи был активным членом швейцарского отделения

¹⁷ См., например, постановления Федерального административного суда от 21 января 2008 года (D-4902/2007) и от 9 июля 2009 года (D-3357/2006, пункт 7.4.3), с которыми можно ознакомиться на веб-сайте по адресу www.bvger.ch/bvger/fr/home/jurisprudence/entscheiddatenbank-bvger.html.

иранской партии ДПК и председателем регионального исполнительного комитета по нескольким кантонам¹⁸; г-н Тахмуреси являлся активным членом Демократической ассоциации в защиту беженцев в Швейцарии с 2006 года и одним из руководителей этой организации, публично выступающей против иранского режима, а также отвечал за набор новых членов¹⁹; заявители X и Z являлись активными членами партии Комала (Комитет революционеров иранского Курдистана), как и ряд их родственников, и ранее содержались под стражей и подвергались пыткам в Иране²⁰. К тому же заявитель не указал, что проживающие в Иране члены его семьи подвергались гонениям или угрозам.

4.10 Относительно доверия к заявителю и последовательности приведенных им фактов, государство-участник напоминает, что швейцарские власти, компетентные в области предоставления убежища, установили, что в изложении автором фактов отсутствует логика. Прежде всего Федеральное управление по миграции и Федеральный административный суд отметили, что заявитель представил две диаметрально противоположные версии событий, связанных с его арестом. Согласно первой версии, он отправился в Сардашт для встречи со своим коллегой Мохаммади, чтобы вместе с ним отправиться к связному по имени Барзагар, хотя на самом деле его коллега Мохаммади, вероятно, остался в Сардаште. Согласно второй версии, он привез своего коллегу Мохаммади к себе в Тегеран и принял его в доме своей семьи. Также в двух совершенно различных вариантах изложены события, касающиеся предполагаемой встречи в парке Ахмадабад Мостофи (Тегеран). В ходе первого слушания заявитель указал, что он сопровождал своего связного по имени Барзагар в этот парк. По прибытии на место заявитель передал ему экземпляры уставов соответствующих политических партий, которые Барзагар бросил на землю, собираясь войти в ворота парка. В ходе второго слушания заявитель утверждал, что Барзагар интересовался указанными уставами во время беседы, состоявшейся по месту его работы, в ходе которой обсуждалась предстоящая встреча с Мохаммади. Заявитель ответил ему, что экземпляры уставов находятся в автомобиле. Возле парка Барзагар якобы взял у него эти уставы, уронив на землю несколько страниц, которые он затем подобрал, прежде чем подойти к воротам и постучать в дверь.

4.11 Помимо этого государство-участник отмечает, что различные версии существуют также в отношении предполагаемого ареста заявителя. Согласно его первой версии, заявитель якобы был арестован по месту жительства, а Барзагар был якобы задержан в это же время полицейскими в гражданской одежде перед домом заявителя. Во время второго слушания заявитель указал, что он смог скрыться из парка Ахмадабад Мостофи на автомобиле, предположив, что Барзагар был арестован. Наконец, государство-участник считает, что поведение заявителя после событий, имевших место у ворот парка Ахмадабад Мостофи, не совсем понятно. По его словам, заявитель направился к себе домой, позвонив перед этим по телефону своей супруге, которой якобы удалось сообщить ему, что в дом вошли несколько человек. По этому аспекту государство-участник также разделяет позицию компетентных органов, отметивших, что заявитель не смог убедительно объяснить, почему он вернулся домой, не приняв никаких мер предосторожности, несмотря на вполне реальную угрозу ареста.

4.12 Государство-участник сомневается в достоверности информации о приговоре, вынесенном Революционным судом Тегерана по делу заявителя, также как и в аутентичном характере направленной ему ранее повестки о явке в суд и писем адвокатов от 17 и 18 марта 2015 года²¹. По мнению государства-участника, известно, что такого рода документы можно купить в Иране без особого труда. К тому же письма адвокатов являются простой уловкой. Такое впечатление подтверждается тем фактом, что тот же самый адвокат, по-видимому, побудил заявителя обжаловать указанное постановление, предложив определенную стратегию защиты, что отнюдь не вытекает из писем от 17 и 18 марта 2015 года. При этом упомянутый выше приговор суда был

¹⁸ См. *Азизи против Швейцарии*, пункт 8.6.

¹⁹ См. *Тахмуреси против Швейцарии*, пункт 7.6.

²⁰ См. *X и Z против Финляндии* (CAT/C/52/D/483/2011–CAT/C/52/D/485/2011), пункты 7.6 и 7.7.

²¹ См. выше сноски 1 и 4.

вынесен за совершение общеуголовных преступлений (незаконное ношение и хранение оружия и боеприпасов), что также было отмечено Федеральным административным судом в его постановлении от 14 января 2015 года. Таким образом, этот приговор не позволяет говорить об опасности преследований за возможную политическую деятельность заявителя. Такая связь тем более сомнительна, что первая повестка была направлена непосредственно заявителю 12 октября 2006 года, т. е. примерно через десять месяцев после его предполагаемого ареста, через восемь месяцев после освобождения и/или через полгода после его отъезда из страны. Как было отмечено, этот факт вызывает еще большее удивление потому, что заявитель, пытаясь добиться освобождения, предположительно согласился сотрудничать с органами безопасности. Несоблюдение этого обязательства должно было бы немедленно привлечь к нему внимание указанных органов. В свете перечисленных элементов тем более странно, что в первой упомянутой повестке устанавливался трехмесячный срок до начала слушания дела в Революционном суде Тегерана.

4.13 Наконец, государство-участник отмечает, что Федеральный административный суд также выразил сомнения относительно двух направленных теще заявителя повесток, содержавших угрозу конфискации имущества тещи в случае неявки заявителя в Революционный суд Тегерана. Однако заявитель ранее указал, что он был освобожден после предоставления финансовых гарантий его матерью, двумя его сестрами, а также его тестем.

4.14 Учитывая вышеизложенное, государство-участник полагает, что деятельность заявителя в Иране и Швейцарии не дает оснований для возникновения реальной и конкретной опасности подвергнуться пыткам со стороны соответствующих иранских органов. Заявитель не обосновал свои утверждения о преследованиях в Иране и не имеет репутации противника режима, которая могла бы позволить иранским должностным лицам рассматривать его в качестве опасного элемента по причине проводимой в Швейцарии деятельности. Таким образом, в представленных материалах нет ни одного элемента, позволяющего считать, что указанная деятельность, о которой могли бы узнать иранские власти, привлекла бы их внимание и что они приняли бы определенные меры в отношении заявителя по причине такой деятельности. В заключение государство-участник отмечает, что вся совокупность представленных аргументов в обоснование опасности подвергнуться преследованиям в Иране, в частности, за деятельность заявителя в Швейцарии, была тщательно проанализирована швейцарскими властями, и что сообщение заявителя не содержит никаких новых элементов или средств доказывания.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 2 января 2016 года заявитель препроводил свои комментарии по замечаниям государства-участника. Он считает, что государство-участник ограничилось повторением и кратким изложением аргументов, выдвинутых Федеральным управлением по миграции и Федеральным административным судом в обоснование отказа в предоставлении убежища, и оставило без внимания разъяснения, содержащиеся в его сообщении, направленном Комитету. Заявитель утверждает, что государство-участник ограничилось поиском и акцентированием так называемых несоответствий в его подробных разъяснениях, намеренно игнорируя тот факт, что именно детальный характер как раз и подтверждает их убедительность. Вынудившие его бежать из страны конкретные обстоятельства его жизни не всегда могут казаться логичными или правдоподобными, в особенности, если анализировать их, находясь в безопасной стране. Разумеется, простое, логичное и строгое изложение фактов может показаться более доходчивым, однако на деле оно скорее окажется выдумкой, чем подробная биография, все перипетии которой не всегда будут понятными на первый взгляд.

5.2 Заявитель считает, что ему удалось доказать и документально подтвердить тот факт, что приговор Революционного суда Тегерана действительно существует, что ранее его официально вызывали в этот суд и что вынесенный ему приговор был впоследствии опубликован. Государство-участник оставляет эти документы без внимания и ограничивается простым указанием на то, что случаи возможной подделки

такого рода документов в Иране общеизвестны. Как указывает заявитель, если бы эти документы были действительно поддельными, он представил бы их на более ранней стадии процедуры, что на самом деле оказалось невозможным. Он смог получить эти документы лишь при содействии своей иранской подруги, проживающей в Швейцарии, и благодаря ее контактам в Иране²².

5.3 Утверждение государства-участника о том, что приговор Революционного суда Тегерана не позволяет сделать вывод об опасности преследований за проводимую им политическую деятельность, заявитель толкует в том смысле, что государство-участник, по-видимому, подразумевает, что говорить об угрозе преследований можно было бы лишь в том случае, если бы в приговоре суда непосредственно указывалось, что заявитель осужден как курдский политический активист. Заявитель считает, что подобная трактовка фактов не учитывает реальное положение вещей, поскольку совершенно очевидно, что даже такая страна, как Иран, желает сохранять видимость правового государства хотя бы формально. Заявитель напоминает, что ему пришлось признаться в преступлении, связанном с оборотом оружия, для того чтобы его освободили из предварительного заключения, и считает такой аргумент вполне убедительным.

5.4 Касаясь своей политической деятельности в Швейцарии, заявитель подчеркивает, что государство-участник не приняло во внимание представленные доказательства, которые ясно подтверждают факт его активного и широкого участия в политической деятельности в Швейцарии, а также то, что эта деятельность сама по себе создает для него повышенную опасность в Иране. В этой связи он полагает, что отсутствие его формальной идентификации в качестве функционера высокого уровня в оппозиционной политической партии не имеет никакого значения и что его документированное участие в политической деятельности выходит далеко за рамки того, что можно было бы назвать «псевдоактивностью», необходимой лишь для оправдания бегства. В этой связи он напоминает, что с 2009 года он вел радиопередачи под своим настоящим именем, зачитывал в эфире ряд написанных им революционных стихов и статей, обвиняющих иранский режим в совершенных преступлениях, и принимал участие в манифестациях, в частности в двух демонстрациях перед посольством Ирана в Берне, где сотрудники посольства вели видео и фотосъемку. Помимо этого, он принимал участие в еженедельных радиопередачах о нарушениях прав человека в Иране, общая продолжительность которых составила 42 часа и с которыми можно ознакомиться, слушая подкасты на вебсайте радиостанции «ЛоРа». Далее заявитель уточняет, что он выполнял другую ответственную работу, в частности, в качестве члена-учредителя исполнительной дирекции «Радио Недаёе Могхавемат», члена редколлегии ежемесячника «Канун», автора и ведущего радиопередач, направленных на борьбу против режима. Он также ведет блог, в котором публикуются новости и сообщения о нарушениях прав человека в Иране, а также его эссе, стихи и фотографии по случаю различных проводившихся в Швейцарии манифестаций и митингов против иранского режима. Он утверждает также, что блог был заблокирован судебными властями Ирана.

5.5 В заключение заявитель напоминает о физических и психологических пытках, которым он усиленно подвергался в ходе своего ареста и содержания под стражей, поскольку он является одновременно курдом и суннитом, и последствия которых стали причиной посттравматического стрессового расстройства, диагностированного у него в 2014 году. Он утверждает, что в случае его возвращения в Иран его заставят признаться в шпионаже и сотрудничестве с агентами западных разведслужб и что иранские власти будут применять к нему еще более жестокие пытки.

²² Заявитель утверждает, что один из его родственников занимал высокий пост в Революционном суде Тегерана.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет должен установить, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Согласно положениям подпункта а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает, что в соответствии с подпунктом б) пункта 5 статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном конкретном случае государство-участник не оспаривает ни тот факт, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние меры правовой защиты, ни приемлемость сообщения.

6.3 Комитет считает, что в связи с данным сообщением возникают важные вопросы по смыслу статьи 3 Конвенции, которые следует рассмотреть по существу. Поскольку Комитет не усматривает никаких препятствий для признания приемлемости данного сообщения, он объявляет его приемлемым.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 В отношении жалобы, предъявленной заявителем на основании статьи 3 Конвенции, Комитет должен установить наличие серьезных оснований полагать, что заявителю лично будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Исламскую Республику Иран. При оценке такой опасности Комитет, согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем, Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли данному лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую оно будет возвращено. Следовательно, наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для определения того, что соответствующему лицу будет угрожать применение пыток при возвращении в эту страну; должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что данному лицу будет лично угрожать такая опасность. И наоборот, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела. Помимо этого, Комитет отмечает, что, поскольку Иран не является участником Конвенции, в случае нарушения в этой стране прав заявителя, закрепленных в Конвенции, он будет лишен правовой возможности обратиться в Комитет за какой-либо защитой²³.

7.3 Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 4 (2017) о применении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22 Конвенции, в котором он указал, что при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий «высокой степени вероятности», Комитет напоминает, что бремя доказывания обычно возлагается на заявителя, который должен привести убедительные аргументы в подтверждение того, что ему угрожает «предсказуемая, реальная и личная» опасность²⁴. Комитет также напоминает, что в соответствии с его Замечанием общего порядка № 4 он в

²³ См. *Тахмуреси против Швейцарии*, пункт 7.7.

²⁴ См., в частности, *А.Р. против Нидерландов* (CAT/C/31/D/203/2002), пункт 7.3, и *Дадар против Канады* (CAT/C/35/D/258/2004), пункт 8.4.

значительной степени опирается на заключения по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, но при этом не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу²⁵.

7.4 В данном случае Комитет указывает, что, по утверждениям заявителя, он был заключен под стражу и подвергнут пыткам в Иране, а затем приговорен заочно к четырем годам лишения свободы и включен в «черный список», в связи с чем он рискует подвергнуться аресту по возвращении в Иран. Комитет также отмечает, что, согласно заявителю, власти государства-участника не приняли этот элемент во внимание. Вместе с тем Комитет подчеркивает, что в своем постановлении от 28 января 2014 года Федеральный административный суд проанализировал приговор, предположительно вынесенный иранскими властями, и пришел к выводу о том, что само проведение уголовного разбирательства в отношении заявителя является сомнительным, поскольку последний не представил в этой связи никаких других документов²⁶. Комитет, так же, как и Федеральный административный суд в постановлении от 14 января 2015 года, отмечает, что противоправные деяния, за которые, по утверждениям заявителя, он был осужден, являются общеуголовными преступлениями.

7.5 Комитет также учитывает несоответствия и противоречия в показаниях и сообщениях заявителя, на которые государство-участник обратило его внимание. В частности, Комитет отмечает, что в ходе процедуры в швейцарских национальных компетентных органах заявитель изложил две диаметрально противоположные версии событий, связанных с его арестом, и хода самой процедуры ареста, и что он не представил никакой информации, позволяющей обосновать или опровергнуть наличие этих противоречий.

7.6 Помимо этого, Комитет отмечает, что, согласно государству-участнику, политическая деятельность заявителя в Швейцарии не является продолжительной и активной деятельностью, которая могла бы рассматриваться правительством Ирана в качестве угрозы. Комитет принимает также к сведению медицинское освидетельствование заявителя, в котором указывается на наличие посттравматического стрессового расстройства, причина которого не установлена, а также тот факт, что заявитель не может более заниматься политической деятельностью по состоянию здоровья. Наряду с этим Комитет указывает, что в своем постановлении от 3 сентября 2014 года Федеральный административный суд отметил, что посттравматическое стрессовое расстройство проявилось только после окончания процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища и что в Тегеране проживают родственники заявителя и имеются медицинские учреждения, способные оказать ему необходимую помощь²⁷.

7.7 В этом контексте Комитет, тем не менее, отмечает, что, даже если он сочтет достойным доверия аргумент, согласно которому заявитель в прошлом подвергался пыткам и жестокому обращению, возникает вопрос о том, угрожает ли ему в настоящее время применение пыток в Иране в случае его принудительного возвращения в эту страну. Наряду с этим Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой именно на заявителя возлагается бремя представления убедительных аргументов²⁸.

²⁵ См. замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета о применении статьи 3 в контексте статьи 22 Конвенции, пункты 11, 39 и 50.

²⁶ См. постановление E-2077/2012 от 28 января 2014 года, пункт 6.3, стр. 15 оригинала, с которым можно ознакомиться на веб-сайте по адресу www.bvger.ch/bvger/fr/home/jurisprudence/entscheiddatenbank-bvger.html.

²⁷ См. постановление E-4534/2014 от 3 сентября 2014 года, пункт 7.1, стр. 7 оригинала, с которым можно ознакомиться на веб-сайте по адресу www.bvger.ch/bvger/fr/home/jurisprudence/entscheiddatenbank-bvger.html.

²⁸ См., например, *К.А.Р.М. и др. против Канады* (CAT/C/38/D/298/2006), пункт 8.10; *Заре против Швеции* (CAT/C/36/D/256/2004), пункт 9.5; *М.А.К. против Германии* (CAT/C/32/D/214/2002),

7.8 Комитет осознает тот факт, что положение в области прав человека в Исламской Республике Иран во многих отношениях остается проблематичным. Тем не менее Комитет напоминает, что наличие нарушений прав человека в стране происхождения само по себе не является достаточным основанием для определения того, что заявителю лично угрожает опасность подвергнуться пыткам в этой стране. Комитет также отмечает, что заявитель имел широкие возможности обосновать и уточнить свои претензии в ходе слушания в Федеральном управлении по миграции и в Федеральном административном суде. Однако представленные элементы не позволяют сделать вывод о том, что его участие в политической деятельности в Иране и в Швейцарии чревато для него угрозой подвергнуться пыткам или жестокому или унижающему достоинство обращению после его возвращения в Иран.

7.9 На основании представленной ему информации Комитет приходит к выводу о том, что заявителю не удалось доказать, что его политическая деятельность является настолько значимой, чтобы привлечь внимание властей страны происхождения, и указывает, что представленная информация не свидетельствует о наличии для заявителя личной, серьезной, предсказуемой и реальной опасности подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Иран²⁹.

8. В этих обстоятельствах Комитет считает, что представленная заявителем информация не является достаточной, чтобы позволить установить существование для него личной, предсказуемой и реальной опасности быть подвергнутым пыткам в случае его возвращения в Иран.

9. Действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции, Комитет приходит к выводу о том, что возвращение заявителя в Иран не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции со стороны государства-участника.

пункт 13.5; *С.Л. против Швеции* (CAT/C/26/D/150/1999), пункт 6.4; и *Н.Б.-М. против Швейцарии* (CAT/C/47/D/347/2008), пункт 9.9.

²⁹ См., например, *М.К. против Швейцарии* (CAT/C/60/D/662/2015), пункты 7.8 и 7.9.